

Анатолий Арестов

Родился в 1985 году в городе Рубцовске. Учился на агрономическом факультете Пензенской государственной сельскохозяйственной академии. Публиковался в журналах «Юность», «Наш современник», «Волга — 21 век», «Приокские зори» и др. Автор книги «В потоке поэзии». Живет в Рубцовске.

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

Поросятки

Николай работал трактористом в яблоневом саду, который принадлежал колхозу. Он опахивал междурядья плугом, чтобы сорная растительность не заглушала молодые саженцы. Работы, конечно, было много.

Однажды Николай уселся в свой любимый трактор и выехал в сад. Цветущие яблони, словно невесты, окружали трактор с обеих сторон. Гон был достаточно длинным, поэтому приходилось изредка останавливаться — передохнуть от тряски и очистить плуг, забившийся травой. Всё шло, как обычно. Сделав полный круг, Николай зашел на второй и уже проехал половину пути, как из-за яблонь выбежали полосатые дикие поросята. Трактор ехал медленно, но каким-то образом поросенок ударился о переднее колесо и взвизгнул. Николай открыл дверь, хотел выйти, но краем глаза увидел несущуюся на трактор расвирепевшую мамашу. Желание вылезти пропало моментально.

Свинья, обросшая темной шерстью, высотой около метра, ринулась на трактор марки МТЗ и принялась вспарывать переднее колесо своими клыками. Николай сидел, вцепившись от страха в сиденье. Трактор ходил ходуном, еще немного — и он бы перевернулся, но, к счастью, свинка успокоилась и скрылась за яблонами.

Мужчина вылез из кабины спустя полчаса... Покрышка переднего колеса была разорвана, куски валялись рядом, а на синем крыле виднелись глубокие вмятины. «Вот так встреча! — подумал Николай и улыбнулся. — А поросятки-то какие красивые. Домой бы забрать, да мамаша больно злая».

Учись, внук!

— **Е**сть хочешь? — спросил дед Лёшку. — Подожди, бабушка придет и что-нибудь сварит. Хотя я тоже что-то проголодался. Ладно, пойдем в курятник, найдем, что поесть!

Дед пошарил по ящикам, куда прятались куры. Набрал пять яиц. — Вот! Сейчас быстренько отобедаем, а там видно будет. Учись! А то не выживешь, — ухмыльнулся дед и подмигнул внуку. — Стой, скоро приду.

Дед зашел в дом, вынес две большие корки свежего хлеба и соль.

— Не пробовал ни разу? — спросил внука. — Смотри, потихоньку стучаешь яичко о что-нибудь твердое, эту скорлупку осторожно убираешь. Посолил и...

Дед фыркнул, и яйцо оказалось пустым.

— Главное, не тяни. Размеренно, но быстро... В два захода, — посоветовал дед, очистил верхнюю часть скорлупы и протянул внуку. — Пей. Половину выпьешь, потом снова присоли — здесь свои фокусы. Почти кулинария!

Лёшка осторожно хлебнул содержимое, немного замешкался, готовясь ко второму заходу, и дохлебал до конца, закусив свежим хлебом, зелеными перьями лука и пахучим укропом, сорванными на грядке.

— Мне понравилось, дедуль! — сказал Лёшка.

— Ну что, повторим? — улыбнулся дед и протянул коричневое в крапинку яйцо. — Теперь сам разбивай. Учись, пока я живой...

Варёная морковь

Дом располагался в двадцати метрах от крутого обрыва с неглубокой речкой внизу. За обрывом открывалось ровное поле, засеянное пшеницей, далее стройными колоннами возвышались деревья. Утренний туман скрывал от взгляда Лёшки всё великолепие пейзажа. Предрачевная тишина. В речке плескалась рыба, в дальнем краю деревни запел петух, зазвене-ла цепь соседской собаки, решившей почесать укушенное блохой место.

Лёшка побежал в любимую беседку, построенную дедом, где красовались красно-желтые цветы настурции. Четыре вкопанных в землю столба, обтянутых металлической сеткой, сверху накрытых досками и двумя слоями прозрачной пленки — вот что представляла из себя незамысловатая беседка. Для мальчика это было самое интересное место. Упругие стебли настурции переплелись с ячейками сетки, карабкаясь выше и выше. Листья с приподнятыми краями, как маленькие тарелочки, наполовину наполнились росой. От растения исходил стойкий и приятный аромат. Лёшка вдохнул полной грудью свежий ароматный воздух, обхватил пальцами сетку и резко потряс. Поток воды облил его с ног до головы. Радости не было предела!

Но главный секрет беседки заключался не в настурции. Одной стороной она касалась сарая, где внизу располагалась маленькая дверца, через которую в беседку бабушка выпускала подросших цыплят. Да и беседка не была беседкой, а всего лишь загончиком. Речной песок толстым слоем покрывал землю, где в старых тазах цыплята принимали «ванну». Мальчик не был жадным, поэтому с удовольствием делил беседку со своими пернатыми друзьями.

Ближе к обеду бабушка отварила полную кастрюлю морковки, хотела приготовить винегрет к приезду деда.

— Лёшка! Иди возьми морковку! Остыла уже!

— Бегу, бабуль!

Лёшка схватил из кастрюли три ароматные морковки и успел на бегу откусить небольшой кусок. Сладость, как сироп, разлилась во рту. Плотно закрыв дверцу в беседке, он присел на доску, положенную вместо лавочки. Цыплята, привыкшие к мальчику, тут же сбежались со всех углов. Лёшка не пожадничал, откусил кусочек морковки и протянул пернатым.

— Хотите сказать, что будете это есть? — поинтересовался у цыплят.

Не успел он опустить руку, как маленькие клювы начали приятно постукивать и пощипывать пальцы. Через несколько секунд не осталось ничего! Лёшка был вне себя от восторга. Он выбежал из беседки, быстро заскочил в дом, достал оставшиеся три морковки из кастрюли и направился повторять опыт...

— Таня, неужели Лёшка съел всю морковку? Я полную кастрюлю наварила! — спросила бабушка у дочери.

— Да ну, мам, не может быть. Лёшка не любитель этого овоща, — ответила мама Лёшки.

— Где он? Пойдем спросим, — позвала бабушка.

Открыв дверь дома, выходящую на беседку, они увидели следующую картину. Лёшка хохотал от радости, а вокруг него бегали, прыгали, отбирали друг у друга кусочки морковки раззадоренные цыплята. Серый с хохолком цыпленок вместо морковки потянул белого за крыло, раздался писк, черный запищал сильнее — его лапу перепутали с кормом, несколько других бегали за серым цыпленком в надежде отобрать сладкий кусок. Неописуемая вакханалия повеселила даже взрослых. Мальчик, поглощенный делом, не обращал на них внимания.

— Ладно. Пусть занимается. Пойду отварю еще. Что ж теперь, ругать, что ли, — улыбнувшись, сказала бабушка и закрыла дверь.

Лёшка остался доволен проведенным опытом. Он тихо сидел в беседке и катал по песку грузовик. Цыплята были не менее довольны, они лежали в тенистом углу с полными зобами, мирно попискивая от полноценного обеда.